

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2021.28.68.020

Выражение способов глагольного действия в башкирском языке с участием глагола тор в составе аналитической конструкции

Хуснутдинов Альфред Сидыкович

Аспирант,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119234, Российская Федерация, Москва, ул. Ленинские Горы, 1;
e-mail: Khusnutdinov@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются некоторые особенности в выражении способов глагольного действия в аналитических конструкциях башкирского языка на примере литературных художественных произведений. Также рассматривается вопрос о влиянии контекста в реализации оттенков значений в составных глаголах. Показано, что «внутриглагольное словосложение» являясь «объектом деривационной морфологии» представляет собой в тюркских языках продуктивный способ образования новых значений глаголов, отличающихся характером выражаемого действия. В зависимости от лексического значения деепричастия служебный вспомогательный компонент будет обладать ограниченным объемом передаваемых смысловых оттенков, обусловленных как сочетательными возможностями глаголов, так и контекстом в целом. В работе показано, что понимание значения той или иной аналитической конструкции в башкирском и, в целом, в тюркских языках возможно лишь при полноценной актуализации всех его потенциальных возможностей благодаря контекстуальным условиям, словесному окружению, лексическому значению составляющих аналитическое единство компонентов и их сочетательных особенностей, а также общей коммуникативной задаче.

Для цитирования в научных исследованиях

Хуснутдинов А.С. Выражение способов глагольного действия в башкирском языке с участием глагола тор в составе аналитической конструкции // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 2А. С. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2021.28.68.020

Ключевые слова

Глагольные действия, глагол тор, башкирский язык, башкирская литература, лексика.

Введение

В исследованиях глагольной системы тюркских языков в тюркологии особенный интерес представляют аналитические конструкции, выражающие различные акциональные характеристики или по-другому СГД (способы глагольного действия). Известно, что «внутриглагольное словосложение» являясь «объектом деривационной морфологии» представляет собой в тюркских языках продуктивный способ образования новых значений глаголов, отличающихся характером выражаемого действия. В этом отношении аналитическая конструкция, построенная по схеме «деепричастие на п/а/е + вспомогательный глагол», способна выражать широкий спектр разнообразных дополнительных значений, «наращиваемых» благодаря семантическому «слиянию» знаменательного и служебного глаголов.

Причем известно, что в зависимости от лексического значения деепричастия служебный вспомогательный компонент будет обладать ограниченным объемом передаваемых смысловых оттенков, обусловленных как сочетательными возможностями глаголов, так и контекстом в целом. Например, *йыуып сыкты* «перемыл» (суммарный или распределительный СГД), *кайнап сыкты* «вскипел» (результативный), *илап сыкты* (тон буйына) «проплакал (всю ночь)» (пердуративный или длительно-ограничительный). Иными словами, один и тот же служебный компонент способен участвовать в образовании различных семантических оттенков в зависимости от того, лексическое значение какого знаменательного глагола подвергается модификации. «Организуя определенные группы или разряды глагольных сочетаний, обладающие типизированным общим значением способа действия, вспомогательные глаголы формируют в сочетании с конкретной лексемой индивидуальное значение аналитической формы глагола, т.е. «вещественное» содержание определенного акционального типа» [Насилов, 2004, 121].

Основная часть

Исходя из этого, мы понимаем, что значение вспомогательного глагола «индивидуализировано» смысловым деепричастием, но и само деепричастие, в свою очередь, способно сочетаться лишь с определенным кругом служебных компонентов соответствующей семантики, актуализирующим ту или иную речевую ситуацию. В целом, взаимодействием лексических типов глаголов – знаменательного и служебного (не все глаголы, как мы уже сказали, способны сочетаться друг с другом) – и воздействием контекстуальных условий в каждом конкретном случае реализуется необходимый для данной ситуации вспомогательный глагол того или иного акционального класса.

Так, в предложении *Унын ай яктыхында тагы ла агырак булып куренген йозонэ, кыз вакытында караганда ла, катынлык, асалеке тойголары менан кила торган маганале уйсанлык остале матурайган куззарена...* [Хайри, 2004, 123]. «На лицо ее, показавшееся при свете месяца еще белее, в ее глаза, еще более прекрасные, чем даже в девичестве, становящиеся, как обычно, в пору зрелости и материнства...». Аналитическая конструкция *килэ торган*, реализующая семантику «становящиеся (обычно)», приобретает данное значение именно в определенном контексте, смысловое содержание которого выражает один из аспектов значений, потенциально интегрированных в ее содержательную структуру. Следует отметить, что в качестве служебного компонента здесь использована атрибутивная форма глагола – причастие,

также активно участвующая в формировании акциональных значений: *Йэшэп килгэн бер ил бар* «Есть страна в которой живут».

В другом контекстуальном окружении данная аналитическая конструкция *килэ торган* может приобретать иную семантическую характеристику действия: *Кила торган кунак йайлай нишлантер* «Гости, которые должны прийти, почему-то задерживаются». Или: ...кантонга килэ торган берэй зур кешелер «...навверное, какой-то большой человек, который должен приехать в скором времени в кантон» [Насыри, 2004, 12]. В данном лексическом окружении конструкция *кила торган* выражает действие *ожидаемое в скорейшем будущем* и на русский язык переводится развернутым придаточным предложением *который должен приехать*. Доминантная сема в данных типах конструкций – «действие, которое вот-вот должно осуществиться». Также, в некоторых случаях, мы можем выделить сему «подходит» «к лицу», которая актуализируется при взгляде наблюдателя «извне», как некая оценка качества предмета: кушаматтары уззэрэнэ бик таман килеп тора «вещи эти приходится им впору» [Карим, 2000, 98]; ...шайрхан дэ, колхэн дэ, килешеп тора «...и коль пошутишь ты, посмеешься – все тебе к лицу» [Карим, 2000, 101]. *Килешеп тора* в данном значении наиболее часто употребляемый вариант.

Вообще, как мы сказали ранее, на то, какая сема в акциональном содержании глагола будет являться доминирующей влияют различные факторы: контекст и общая коммуникативная задача высказывания. В предложении *Ана шул юлдан азнахына бер ниса тапкыр уза торган почтальон килэ* «Вон по той дороге идет почтальон, по которой он ходит по несколько раз в неделю» [Хайри, 2004, 122] составной глагол *уза торган* реализует сему «действие, регулярно повторяемое время от времени». Данная сема занимает доминантную позицию, активируясь в содержательной структуре глагола благодаря условиям контекста (стремлением подчеркнуть определенную информацию) и словами-конкретизаторами *бер нисэ тапкыр*. В других контекстуальных условиях на передний план могут выходить другие прежде *рецессивные* семы, занимая, в свою очередь, позиции доминантных сем. Например, в предложении *Бу ат йел хайен хабантуйларда икенсе атларды уза торган был юлы ярышырга сыманы* «Эта лошадь, обгонявшая других каждый год на сабантуе, на этот раз не вышла на скачки» составной глагол *уза торган* приобретает иное лексическое значение «обгонявшая»; однако важным является факт (и на него, по нашему мнению, следует особо обратить внимание), что и в первом и во втором примере, несмотря на различное лексическое воплощение, вспомогательный глагол *торган* актуализирует одно и то же семантическое значение «действие, регулярно повторяемое», «происходящее периодически с неизбежным результатом».

Коснувшись вопроса акциональных значений составных глаголов, приобретаемых благодаря глаголу *тор (тур)*, хочется особо подчеркнуть, что диапазон их семантических вариантов, реализуемых в составе определенных контекстов, чрезвычайно многообразен. Нет возможности, в одной статье охватить все эти значения, однако возможно, на наш взгляд, обозначить некоторые существенные различия в способах их выражения и определение той семантической роли, которую они играют в их составе. «Таким образом не только в разных аспектуальных контекстах меняется акциональная семантика глагола, но и сам глагол, выступая в разных значениях, может входить только в определенные типы контекста» [Насилов, 1989, с.118].

Рассмотрим некоторые случаи в особенностях реализации характера аналитических конструкций с глаголом *тор*. Известно, что глагольные формы прошедшего времени способны выражать самый широкий спектр разнообразного семантического содержания. Возьмем для рассмотрения несколько предложений из различных произведений башкирской литературы. В

пьесе Даута Юлтыя читаем следующие строки, принадлежащие речи персонажей: 1. *Могайын, ул берей эшкеме корон йорой торгандыр* «Наверняка, этот нечистый замышлял что-то неладное» [Юлтый, 2004] - оценка явно отрицательная. 2. *Тансулпан аш-хыу тирэхенда йорой торгандыр* «Танчулпан должно быть на кухне крутится» [Юлтый, 2004] - оценка положительная. В этих двух предложениях аналитические конструкции «йорой торгандыр» реализуют различные доминантные семы в своем содержании. Более того, в первом случае составной глагол несет в себе значение «явно ходил с какой-то конкретной целью», содержание вполне соответствует грамматической форме прошедшего времени; во втором примере «йорой торгандыр» выражает предположение о местонахождении персонажа, но не о его передвижении как в первом примере. На вопрос «Тансулпан кайза?» «Где Танчулпан?» звучит ответ, предполагающий, что действие происходит в момент речи, оформляясь при этом глагольной формой прошедшего времени. Но и первый и второй составные глаголы включают в свое содержание единую сему «должно быть», «наверняка», «скорее всего» - т.е. значение предположения, невозможности сказать о предмете с безусловной уверенностью. Эта семантика реализуется в грамматическом содержании глагола *торгандыр*, аффикс которого «дыр» актуализирует именно значение предположения, возможности, сомнения. Сравним для примера: *Ул йоконан торгандыр* «Он должно быть проснулся», *Ул кайтып кайткандыр* «Наверное, он вернулся» и т.д.

Глагол *тор* также активно участвует в образовании глаголов настоящего времени. Причем, в данных глагольных формах также способны реализовываться разнообразные оттенки значений с точки зрения характера протекания действия, которые можно было бы распределить по типам: неопределенно-длительные, актуально-длительные, ограничительно-длительные, повторяющиеся. Следует сказать, что семантические компоненты глаголов определенной направленности (как действий, неопределенно-продолжительных или ограниченных временным отрезком) являются необходимыми универсалиями, присущими содержательной структуре любого языка, средства же реализации этих значений могут кардинально различаться, в зависимости от грамматической природы языков.

«Особый случай представляет т.наз. вневременное настоящее время, или «настоящее вечных истин», обозначающее ситуацию, существующую постоянно, всегда (Земля вращается вокруг Солнца) или повторяющееся постоянно (При нагревании все тела расширяются). Настоящее время в аспекте времен... понятие «всегда» включает, в частности, и момент речи». «Это значение неизменного длящегося состояния (как традиционно называют то, что обозначают эти глаголы), но если говорить точнее, это значение постоянного отношения.

В башкирском языке значение неопределенно-длительных действий передается содержанием аналитических конструкций соответствующей семантики при помощи глагола *тор*, в данном случае означающем действие неограниченно длительное; аспектное значение неопределенности интегрировано в лексическое содержание деепричастия, служебный компонент в составе которого в этом случае лишь актуализирует действие в настоящем, как действие «наблюдаемое» также и в данный момент. Ер айланеп тора «Земля вертится», Йелга хэулары агып тора «Воды реки текут», Йеллар утеп тора «Годы летят» и т.п. Все эти действия представлены в неопределенно-долгосрочной перспективе, составляющей семантическое содержание лексического значения деепричастия.

Выражаемое при помощи вспомогательного глагола *тор* актуально-длительное значение реализует «конкретно-процессную» семантику, непосредственно связанную с моментом речи. По сути, любая аналитическая конструкция способна приобретать значение актуально-

длительного процесса, служебный глагол в этих констукциях выражен формами настоящего времени: Куззарен айтеп тора «Глаза сами говорят об этом»; ...кулына кунеген асып, ашыгып сыга «...завернув рукава, суетится»; ...эркенле кенэ агып тик ята «Тихонечко течет».

Тем не менее, следует отметить, что для выражения актуально-длительного значения глагол *тор*, используемый в качестве служебного компонента в составе аналитической конструкции, является наиболее частотным и продуктивным, охватывающим чрезвычайно широкий спектр различных способов реализации глагольных действий.

Рассмотрим еще некоторые особенности в реализации актуально-длительного значения в глаголах настоящего времени. Глагол *тор*, употребляемый в данных формах, устанавливает семантическую «привязку» к моменту речи. В этом отношении аналитические конструкции, выражающие действие, протекающее в момент речи подобны выражениям, употребляемым в языках романской группы, типа *sto scribendo* (исп. «я пишу»), *sto parlando* (ит. «я разговариваю») – однако гораздо шире их по разнообразию воплощаемых семантических оттенков. Вот некоторые из них:

Бына ул хэр вакыт туш-баитары калкытып, кыр кызлары кеуек осорга гына тора «Вот она всякий раз, гордо подняв голову и выпятив грудь, подобно другим девушкам готова в любой момент исчезнуть» – в аналитической конструкции *осорга генэ тора* служебный компонент тора передает действие, готовое к немедленному осуществлению; наличествующая доминантная сема, передаваемая лексическим содержанием всей конструкции «вот-вот», «едва лишь», «сразу же», содержит значение «подготовка к какому-либо действию»: *айтерга тора* «готовится сказать», *эшлэргэ тора* «готовится поработать» и т.п. В этом отношении представляют интерес конструкции, которые с тем же грамматическим оформлением передают семантический оттенок констатации некоего факта, не имеющего непосредственной привязки к моменту речи как таковому и актуализирующимся, как и в случае с глаголами неопределенно-длительного значения, лишь по необходимости. *Бото урыс крэстиэне Вася тин улэрга тора бит* «Все христиане русские готовы умереть за Васю» – в данном контексте аналитическая конструкция *улэргэ тора* передает значение действия, способного осуществиться вообще, как некий неизбежный результат, констатация определенного факта, но способного произойти в любой требуемый для этого момент. В отличие, скажем, от значения, реализуемого в других контекстуальных условиях: *Бу халдат, тыныла алмай, улэрга тора* «Этот солдат, задыхаясь, умирает».

Мин лавкага килеп етканда... Мэулетбай менэн Сафуан ишеккэ йозак халып тора ине «Когда я подбежал к лавке, Мавлетбай с Сафуаном уже закрывали дверь» – действие, осуществляемое в последний момент своего исполнения. В данном случае актуализируется лишь краткосрочный фрагмент в цепочке длящегося процесса, и наблюдатель является свидетелем его завершающей фазы. Вспомогательный глагол *тор* в данном случае несет отрывочный, фрагментарный характер одного из моментов действия, но представляет его как реализуемое, длящееся в момент речи. Здесь в передаче данного значения определяющую роль играют не только лишь семантические компоненты, содержащиеся в смысловом деепричастии и вспомогательном глаголе, но и в употребленной частице *ине*, выражающей также некий момент неожиданности, раскрытия перед наблюдателем части общей картины, как сюжетная деталь производимого действия, причем необязательно находящегося в финальной фазе своего осуществления. Ср.: *Мин кергандэ эсэй аш бешереп тора ине* «Когда я вошел, мама готовила суп».

Вообще следует отметить, что с помощью глагола *тор*, употребляемым в аналитических

конструкциях в качестве служебного компонента регистрируются различные фазы действия. Иными словами, *тор* как вспомогательный глагол передает определенную семантику действия на разных этапах его осуществления.

Примеры: *мине – сыскан йылында, хине йылкы йылында тыуган, тип эйтэ торгайны* «...о том, что я в год мыши, а ты в год овна рождены были, говаривала» – *эйтэ торгайны* – употреблено в форме давнопрошедшего времени глагола;

Бынау купер астында бит ен-перей мыжгып тора «Под мостом этим ведь силы нечистой видимо-невидимо» – как вневременной факт, фиксирующий неопределенно-длительное значение, т.е. реализуется сема «действие, осуществляемое вообще», *мыжгып тора* «кишмя кишит». Сам факт синхронизируется с моментом речи только как некий вывод наблюдателя, с минимальной привязкой к актуальному настоящему (по тому же типу построены конструкции *Ер эйлэнеп тора* «Земля вертится»);

Була торган хэл «Это возможно случится» – конструкция *була торган* формой причастия вспомогательного компонента *торган* передает значение момента действия, которое, возможно, произойдет в будущем. Данного же значения составной глагол в предложении *Улар килгэнсэ, бер азырак ял итеп торорга кэрэк* «До их прихода нужно чуточку отдохнуть»;

Кайхы береузер унын итэгэнэн кара йондэрэ халынып куренеп торган хары тунына, карталар хала торган хары сумкахэна... «Кто-то из-под оборок желтого цвета тулуца, подбитого черным мехом, перекладывал бумаги в желтую сумку...» – в данном предложении первая конструкция *куренеп торган* передает значение действия, существующего само по себе, но не как некое механическое движение, а как некое состояние, фокусирующее внимание на факте «*куренеп торган*» «виднеется» (в данный момент наблюдения), т.е. охватывает процесс как фрагментарный момент, во втором примере «*хала торган*» «куда кладут» передает постоянное свойство предмета со слабо выраженной семой «обычно». Например, *хала торган урын* «место для чего-либо»;

...*кырмыска билэ хэмак, озолоп тора!*.. «талия, будто осиня, того и гляди оторвется» – *озолоп тора* передает значения действия, находящегося в процессе своего финального становления. Сема, выражаемая данной конструкцией - «вот-вот», «едва». Одновременно в лексическое значение включена сема «свойство предмета как определенное качество».

В предложении *Килеп тошоп кенэ торабыз* «Только что приехали» реализуется значение семы «только что», «в данный момент». Само действие фиксируется на финальной фазе своего осуществления и фокус внимания направлен на его конечную точку. Данный акцент особо заостряется благодаря слову «кена» с частично включенной семой «только что» (реализация данной семы может быть полноценно осуществлена только во всей конструкции. Так, например, в выражении *Айтеп кенэ куйзым* «Я лишь сказал» кенэ участвует в актуализации иного значения).

Кроме того, глагол *тор* в качестве служебного компонента способен оформлять также и начальную фазу действия. Например, в выражении *Мин уянганы ул хар вакыт эш башлай торгайны* «Пока я просыпался, она всякий раз начинала работу» конструкция *башлай торгайны* передает значение начала действия. Однако начальная фаза представлена в таких выражениях не сама по себе, так сказать изолировано, а как некий процесс, регулярно воспроизводимый, постоянно осуществляемый, т.е. одно из действий в цепочке однотипных и постоянных.

В таких выражениях как *бара тора* «идет», *эйтэ тора* «говорит», *укый тора* «читает» реализуется значение действия, производимого «попутно», «заодно», производимого вкупе с каким-либо другим основным действием. В семантической структуре данных конструкций

актуализируется сема «пока» как попутного, сопроводительного действия к действию основному: *Мин холэгэнсэ ул яза тора* «Пока я говорю, он пишет».

Заключение

В данной работе мы рассмотрели лишь небольшую часть возможных реализаций СГД из бесчисленного многообразия проявлений семантических оттенков в составе аналитических конструкций. Таким образом, реальное понимание значения той или иной аналитической конструкции в башкирском и, в целом, в тюркских языках возможно лишь при полноценной актуализации всех его потенциальных возможностей благодаря контекстуальным условиям, словесному окружению, лексическому значению составляющих аналитическое единство компонентов и их сочетательных особенностей, а также общей коммуникативной задаче.

Библиография

1. Биешева З., «Дус булайек» роман, Офо. 2008.
2. Буляков Д., «Гумер бер генэ». Офо. 1994.
3. Карим М., «Озак озон бала сак», Уфа. 2000.
4. Маслов Ю.С. Избранные труды. М. 2004.
5. Насилов Д.М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность. Л. Наука. 1989.
6. Насыри И. «Кузэй», Офо. 2004.
7. Урал-батыр», Офо. 2005.
8. Хайри Г. «Боролош» роман. Уфа. 2004.
9. Шатуновский И.Б. Проблемы русского вида. М. 2009.
10. Юлдашев А.А. Словообразование глагола // Грамматика современного башкирского литературного языка. М. Наука. 1981.
11. Юлтый Д., «Кан». Офо. 1977.
12. Юлтый Д., «Карагол». Офо. 2004.

Expression of the ways of verbal action in the Bashkir language with the participation of the verb *tor* as part of an analytical construction

Al'fred S. Khusnutdinov

Postgraduate student,
Lomonosov Moscow State University,
119234, 1, Leninskie Gory str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Khusnutdinov@mail.ru

Abstract

This article discusses some features in the expression of the ways of verbal action in the analytical constructions of the Bashkir language on the example of literary works of art. The question of the influence of context in the implementation of shades of meaning in compound verbs is also considered. It is shown that the "intra-verbal word composition" being an "object of derivational morphology" is a productive way of forming new meanings of verbs in the Turkic languages, which differ in the nature of the expressed action. Depending on the lexical meaning of the adverbial part, the service auxiliary component will have a limited amount of transmitted semantic shades, due to both the combined possibilities of verbs and the context as a whole. The paper shows that the

understanding of the meaning of a particular analytical structure in Bashkir and, in general, in the Turkic languages is possible only with the full actualization of all its potential possibilities due to the contextual conditions, the verbal environment, the lexical meaning of the components that make up the analytical unity and their combined features, as well as the general communicative task.

For citation

Khusnutdinov A.S. (2021) Vyrashenie sposobov glagol'nogo deistviya v bashkirskom yazyke s uchastiem glagola tor v sostave analiticheskoi konstruktsii [Expression of ways of verbal action in the Bashkir language with the participation of the verb tor as part of an analytical construction]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (2A), pp. 167-174. DOI: 10.34670/AR.2021.28.68.020

Keywords

Verb actions, verb tor, Bashkir language, Bashkir literature, vocabulary.

References

1. Biisheva Z., "Dus bulayek "roman, Ofo. 2008.
2. Bulyakov D., "Gumer ber gene". Ofo. 1994.
3. Karim M., "Ozak ozon bala sak", Ufa. 2000.
4. Maslov Yu. S. Selected works. M. 2004.
5. Nasilov D. M. Problems of Turkic aspectology. Actionality. L. Nauka. 1989.
6. Nasyri I. "Kusa", Ofo. 2004.
7. Ural-Batyr", Ofo. 2005.
8. Hayri G. "Borolas" novel. Ufa. 2004.
9. Shatunovsky I. B. Problems of the Russian form. M. 2009.
10. Yuldashev, A. A. Derivation of the verb is the Grammar of the modern Bashkir language. M. Nauka. 1981.
11. Yulty D., "Kan". Ofo. 1977.
12. Yulty D., "Karagol". Ofo. 2004.